

Замалиева Альбина Ирековна

ведущий специалист

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-97708

РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** цель работы – исследовать развитие академической мобильности. Важным выводом этого исследования является то, что необходимо изучение иностранных языков для развития академической мобильности студентов. Многие студенты владеют иностранным языком на недостаточном уровне для участия в программах академической мобильности, поэтому важно развивать иноязычные компетенции у студентов. Результаты, обсуждаемые в этой статье, могут иметь практическую ценность для учителей высшей школы, для учебных заведений, занимающихся развитием академической мобильности студентов.*

***Ключевые слова:** студенческая мобильность, высшее образование, иноязычная среда, мультилингвизм.*

В настоящее время одной из задач высшей школы в России является ее модернизация, которая способствовала бы повышению качества и эффективности образования. Достижению этих задач способствует развитие академической мобильности студентов [2]. Проблема академической мобильности особенно актуальна в современных условиях, поскольку способствует формированию новых знаний и навыков. Важно, чтобы у студентов была возможность выезжать в другие университеты и развивать компетенции, которые необходимы как в академической деятельности, так и в профессиональной деятельности. Данный опыт обогащает студентов и развивает их компетенции.

Международная академическая мобильность – важный инструмент интеграции России в международном образовательном пространстве. На сегодняшний день многие вузы стремятся развивать международное сотрудничество. Межвузовское сотрудничество влечет за собой развитие совместных проектов и обменных программ. В рамках данного сотрудничества участвуют не только российские, но и западные вузы. Университеты заключают меморандумы и договоры о взаимном сотрудничестве. В рамках данных соглашений студенты обеих сторон имеют возможность участвовать в обменных программах. Данные программы призваны дальше развивать сотрудничество между университетами и способствовать налаживанию связей между преподавателями и исследователями данных вузов. При этом показатели академической мобильности влияют на ведущие мировые и национальные рейтинги [3]. Университеты стремятся развивать сотрудничество в рамках академической мобильности, увеличивать цифры исходящей и входящей мобильности, таким образом увеличивая также свои позиции в ведущих рейтингов университетов. Данные рейтинги позволяют повысить конкурентоспособность вуза, его узнаваемость среди других университетов, увеличивая приток студентов, желающих обучаться именно в этом заведении.

У высшего учебного заведения, как правило, есть своя стратегия интернационализации. В ней прописываются цели и задачи университета на долгосрочную перспективу. Стратегия одного университета отличается от стратегии другого университета. Этому процессу могут сопутствовать определенные изменения на уровне вуза [1]. Такие как увеличение роста мобильности, как входящей, так и исходящей, увеличение позиций вуза в таких рейтингах, как QS, Times Higher Education, и т. д. Данные рейтинги важны для любого университета и говорят о престиже, высокой репутации данного вуза. Многие студенты ориентируются именно на эти рейтинги при выборе университета, в который они предпочитают поступать и в дальнейшем учиться.

Большинство студентов, участвующих в программах академической мобильности, сталкиваются с трудностями. Часто студенты не знают образователь-

ные системы других стран, систему зачетных единиц и др. Кроме того, недостаточный уровень знания иностранного языка препятствует академической мобильности студентов.

Знание иностранных языков играет важную роль в рамках академической мобильности. Их знание помогает не только участвовать в программах академической мобильности, но и успешно адаптироваться в иноязычной среде.

На сегодняшний день европейские университеты предлагают курсы студентам, выезжающим по программам академической мобильности. Это дистанционные курсы, способствующие формированию иноязычных компетенций. Часто данные курсы не распространяются на российских студентов. При этом владение иностранным языком у студентов, выезжающих по обменным программам не должно быть ниже уровня B1, согласно общеевропейской системе уровней владения иностранным языком (CEFR). В случае если студент не владеет иностранным языком на должном уровне, у него нет возможности участвовать в обменной программе. Более того, если язык программы и курсы данной программы не на английском, студенту необходимо знать и этот язык. Если студент не знает этот язык, например, в испанских вузах это, как правило, испанский, то он не сможет найти курсы по специальности, которую он получает в отправляющем вузе. Таким образом, необходимо формировать иноязычные компетенции, необходимые студентам по программам академической мобильности.

В Европе плюрилингвальное образование начало развиваться в конце 90-х годов для обучения языковому разнообразию в обществе. Плюрилингвизм рассматривается как способность использовать более одного языка в данном регионе, независимо от того, кто говорит на них [7].

В России Федеральные законы «О государственном языке Российской Федерации» (2005), «О языках народов Российской Федерации» (1998), Конституция Российской Федерации (1993) объясняют языковую политику России. Мультилингвизм определяется как употребление нескольких (более двух) языков в пределах определённой социальной общности [5]. При этом полилингвальное

обучение рассматривается как приобщение к мировой культуре средством нескольких языков [6].

На развитие языковой личности в рамках полилингвального образования влияют ряд факторов. В отечественной литературе авторы упоминают такие факторы как статус в обществе, круг общения, образование, семья и СМИ [4]. В западной литературе авторы пишут о развитии мультилингвизма в Европе благодаря созданию программ академической мобильности, таких как «Эразмус+». Создателей программы волновал вопрос о языковых знаниях студентов, и продвижение мультилингвизма использовалось как часть стратегии при построении Европейского союза [10].

Л. Руис Де Заробе и Ю. Руис Де Заробе (2015) пишут о том, что важно понимать среду, где происходит изучение и приобретение более чем двух языков. Это может быть семья, школа, общество, рабочая среда, проживание в другой стране и т. д. [10].

Связи с этим возникает вопрос: чему и как мы обучаем студентов, как и где [9]. Возникает необходимость изучения иностранных языков. Мультилингвальность становится целью и преимуществом в развитии академической мобильности [8].

Список литературы

1. Алешина И.В. Интернационализация. Стратегия развития университета в эпоху глобализации / И.В. Алешина // Вестник ГУУ. – 2017. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internatsionalizatsiya-strategiya-razvitiya-universiteta-v-epohu-globalizatsii> (дата обращения: 06.12.2019).

2. Бринев Н.С. Академическая мобильность студентов как фактор развития образования / Н.С. Бринев, Р.А. Чуянов // Пути развития высшего образования в России: материалы науч.-практ. конф. – Омск: ОГПУ, 2001. – С. 31–34.

3. Ватолкина Н.Ш. Академическая мобильность студентов в условиях интернационализации образования / Н.Ш. Ватолкина, О.П. Федоткина // Университетское управление: практика и анализ. – 2015. – С. 17–26.

4. Дохова З.Р. Би-/полилингвальная и би-/поликультурная языковая личность: тенденции и специфика изучения (на материале кабардино-балкарской республики) / З.Р. Дохова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2017. – №22-3. – С. 88–94.

5. Многоязычие. Полилингвизм как способ языковой организации мира / А.Е. Карпенко // Язык и культура: материалы XXIX Международной науч.-практ. конф. (23 мая – 16 июня 2017 г.). – Новосибирск, 2017. – С. 58–62.

6. Халяпина Л.П. Концепции поли-, мульти- и плюрилингвального обучения в отечественной и зарубежной языковой политике / Халяпина Л.П. // Вестник НГЛУ. – 2018. – №43. – С. 141–151.

7. Guide for the development and implementation of curricula for plurilingual and intercultural education // Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806ae621> (дата обращения: 06.12.2019).

8. Internationalization and multilingualism in higher education of Brazil // Languages without Borders. URL: http://isf.mec.gov.br/images/2016/agosto/Languages_without_Borders.pdf (дата обращения: 06.12.2019).

9. Lysgard H.K. & Rye S.A. Between striated and smooth space: Exploring the topology of transnational student mobility // Environment and Planning A. 2017, vol. 49 (9), 2116–2134.

10. Ruiz de Zarobe L. & Ruiz de Zarobe Y. New perspectives on multilingualism and L2 acquisition: an introduction // International Journal on Multilingualism. 2015, vol. 12 (4), 393–403.